

И Р И Н А К И Р Е Е В А

ДУРАЦКИЕ ИСТОРИИ

ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНОГО СТЕНДАПА

Ирина Киреева (Час 05)

ДУРАЦКИЕ ИСТОРИИ

«Автор»

2026

Киреева (Час 05) И.

ДУРАЦКИЕ ИСТОРИИ / И. Киреева (Час 05) — «Автор», 2026

Если бы вещи умели говорить, то что бы они рассказали нам о жизни? «Дурацкие истории» — это двенадцать ироничных монологов. О мужчине и женщине, о взлетах и падениях, о любви, о возрасте, о мечте. Здесь разговаривают все - предметы, животные, природные явления, в общем, все кому не положено. И даже сам русский язык, является полноценным героем всех этих историй. Если вы любите не только родную речь, но и Жванецкого, вам сюда!

© Киреева (Час 05) И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История о том, нужен ли рыбе зонтик, если она всю жизнь ждет у моря погоды	5
История о том, стоит ли искать иголку в стоге сена, пока она сама не нашла себя	7
История о том, что сделала не та нога, с которой встали	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ирина Киреева (Час 05) ДУРАЦКИЕ ИСТОРИИ

История о том, нужен ли рыбе зонтик, если она всю жизнь ждет у моря погоды

Нет, ну, правда, сколько можно? Сколько еще у этого моря погоды ждать? Это же никакого терпения не хватит! Стараешься, стараешься, годами как рыба об лед бьешься... а все на том же берегу, все одна да одна. Никто не клюет! Ничего стоящего! Так, по мелочи если... Такое всё попадает - без слез не взглянешь. А все равно... Все равно ждешь. Со слезами, а ждешь. Очками темными прикроешься и вдаль глядишь. Не белеет ли? Не одинокий ли? Не порвали ли?

А оно шумит, волнуется. Это я про море. С детства помню: море волнуется раз, море волнуется два...

Нет, бывают, конечно, такие моря, что всего только раз и волнуются. Такие с первого взгляда как вспыхнут, как возмутятся, и уж потом до золотой свадьбы все на них тишь да гладь, все только пенные барашки да легкий ветерок. Золотые в них рыбки что ли... Жили долго, счастливо, и умерли в один день. Но тут что скажешь? Сказка, эксклюзив, один случай на миллион.

Поначалу тоже надеешься, конечно. Даже пару раз с этого самого первого взгляда как окунешься! Прямо в омут с головой. А голова дурная, вода мутная... такое всплывает! То брюхом кверху, то камнем на дно. Одним словом, вместо рыбки золотой бычок пучеглазый. Приходится, конечно, его на чистую воду выводить. А это годы! Причем лучшие... Выведешь, а сама, глядишь, и приуныла. Чешуя поблекла, плавники обвисли, внутри – сплошной паштет из печени.

Какие уж тут погоды? Погода такая, что, как говорится, займи, но выпей. Найди истину в вине. А она не находится... Потому как - попробуй разберись, что это было. То ли ураган страстей, то ли буря в стакане воды.

Остается одно - на самое дно залечь и мечты свои заветные поглубже в песочек зарыть. Но ничего. Отлежишься понемногу, а там снова -хвостиком вильнула и вперед, в свободное плавание.

И уже ясно тебе, как день, что волнуется оно (это я про море всё) и не два раза, и даже не три. По весне чаще, осенью лиричнее, зимой глуше. Ну, думаешь, среди всех этих волнений уж хоть какая-нибудь морская фигура на месте замри! Дай рассмотреть тебя поближе, попривыкнуть, не до жиру уже, может, хоть до ситцевой свадьбы дожить с тобой попробовать!

Эээ.... Да какой же ты, брат, чудной! Ни рыба, ни мясо. Не пойму даже, что это ты из себя изображаешь! То ли якорь без цепи, то ли гриб условно-съедобный. Кто-кто? Зонтик? Прекрасно... Только этого мне не хватало! А зачем ты мне нужен, скажи, пожалуйста? Может быть, ты любишь плыть, куда глаза глядят? Может, ты мятежный и ищешь бури? А может, ты – тихая гавань, к которой мне давно пора уже пристать?

Ну, что ты молчишь, как ры... как, бывало, только я сама молчу? И то редко.

Что? Защищать меня будешь? От непогоды, от дождя? Даже не смешно. Да знаешь ли ты, что я в этом дожде, как рыба в воде. Мне же любое море по колено, подозреваю, что уже и любые горы по плечу. Я же пока все эти годы ждала, все пережила! Сквозь огонь и воду прошла. Вон кто-то трубы медные на берегу раскидал, я и сквозь них проползла! Я к непогоде привыкла. Я, понимаешь, погоду жду.

Я сказку хочу, а ее нет. Может, ты все-таки принц заколдованный? Может, у тебя хоть какое-нибудь царство есть? Пусть на самом-самом дне. Я бы в нем очень глубоководной царицей стала... Раковины бы собирала, капусту морскую выращивала...

Ну, что ты стоишь как вкопанный? Ну, не царевич морской. Отпуск кончился, бар закрылся, пляж опустел. Давай будем помнить только хорошее. Как ты раскрылся в первый раз, как всю душу передо мной распахнул, как нежна и прохладна была твоя тень, как волновалось море и казалось, что в первый раз...

Никто не видел мои темные очки? Куда-то подевались... Ладно, посижу еще немного, подожду. Там вроде на завтра погоду обещают.

История о том, стоит ли искать иголку в стоге сена, пока она сама не нашла себя

Кто я? Где я? Для чего это всё? Это что, шутка такая? Воткнуть иголку в стог сена и уйти. И ничего не сказать, не объяснить толком, не направить. Откуда мне знать, что теперь делать, к чему стремиться, на что тратить свои бесценные дни... А, главное, зачем и что потом? Ни пути, ни подсказки, одна путаница кругом. Как хочешь, так и кувыркайся здесь всю жизнь. Жди, когда за тобой придут. Да кто меня здесь найдет? Просто смешно. Тут днем с огнем никого не сыщешь. Вон грек один в Афинах днем с фонарем человека искал и то не нашел. А тут я. Никакой надежды.

Хоть бы согласия спросили, а то сунули и ушли. А может, это выше моего разума? Может, я слабая, и мне эта тяжесть мироздания не по силам? Пойди разберись в этом клубке, в этом хаосе, в этом бесконечном сплетении и скрещивании всего со всем. Одно на другое лезет, этот за того цепляется, тот протискивается... Тут ломит, там колит. Один толще, другой тоньше, один сено, другой солома. И пока ты здесь, никуда ты отсюда не денешься. Либо сена клок, либо вилы в бок.

Нет, ну в принципе, рано или поздно нам всем - вилы. И это, конечно, неприятно. Для всех они, рогатые, неизбежны. Даже если двум из них не бывать, то одной не миновать.

Для кого-то они случайные, для кого мучительные, редко достойные. Но беспощадные! Лиц не разбирают... Им что соломка нежная, что сено лежалое. Красавица или чудовище – перед ними все равны. Подцепят, выхватят из теплого стога и тащат. Да еще вокруг все так разворошат, что те, кто поближе был, сами сникают и лежат потом тихо, тяжелой кожной придавленные.

Одно хорошо, что не наше это дело - знать времена и сроки. И о дне том и часе никто не ведает. Да и вообще, как оно будет-то еще – это вилами по воде писано. А поэтому чего этих вил и бояться? Вон греки древние не боялись. Один из них вообще считал, что в жизни ты с ними никогда и не встретишься. Пока, говорит, ты жив – их нет. А как они появились, тут уж и тебя больше нет.

Жизнелюбивый был парень. Ну, тут понятно - грек. Солнце - ослепительное, небеса - аквамариновые, паруса - тугие.

А если над твоим стогом солнца по полгода нет? Тогда тяжелее. Тогда у тебя утро наступает в три, и через два часа уже зажгут фонари. А еще дождь косой хлещет, и медленно, но верно все загнивает так, что низы больше не хотят, а верхи уже не могут жить, как прежде. И хочешь – не хочешь, а самые революционные настроения так и зреют в твоём стальном звонком стержне:

Ну, зачем я такая? Зачем я тонкая и блестящая, когда все вокруг жирные и тусклые. На кой черт я проворная и ловкая среди всего косого, неподвижного? Да, я остра. Иногда бываю колкой. Но почему же вокруг-то все такие тупые? Кто я вообще такая, и что в этом забытом богом стогу делаю?

Вопросов больше, чем ответов. И не поможет никто. В пору за соломинку хвататься. А за что тут еще схватишься? Только за косу. Как Мюнхгаузен. Он, хоть и не грек, а понимал, что кроме самого себя никто тебя ниоткуда не вытащит.

От себя не уйдешь. Самому с собой надо разобраться. Подключить Фрейда, Юнга, греков, негреков и закрыть, наконец, гештальт. А то хлопает, как открытая форточка, раздражает.

Ну, что ж. Начнем с определений. Игла – это заостренный металлический стержень с ушком для вдевания нити. Ага! Вот, что упущено! Нить! Мне не хватает нити. Нити судьбы, которая провела бы меня сквозь всю эту путаницу и неразбериху. Через этот жизненный лаби-

ринт, в котором из-за каждого угла не то, что Минотавр, а такие тираннозавры вылезают, такие гадости саблезубые и поганцы шилохвостые одолевают, что без путеводной нити, делать тут вообще нечего.

А где ж ее взять, нитку-то эту?

Повезло тому, кто с ней родился, у кого она в ушко изначально вде́та. Тогда она неудержимо тянет его с самого детства. Кого к краскам, кого к струнам, кого к цифрам, кого к слову.

Грекам, опять же, хорошо. У них мойры за это отвечают. Прядут себе преспокойно нить жизни. Оглянуться не успеешь, а уж положенная нитка вде́та, и остается только тянуть эту лямку всю жизнь.

Ну, а если в этой темноте крошечной нужно еще самому и нитку искать – не слишком ли это для такого маленького заостренного, пускай и металлического, стержня?

Эх, будь у меня хоть маленький обрывочек какой-нибудь нитки да пару ненужных лоскутков, я бы заостренным своим кончиком вонзилась, металлический бы стержень сквозь дырочку протиснула и ниточку свою протянула. Лоскутки бы и соединились. Можно начать с малого. Полотенце подшить или платочек. Главное – шить. Соединять разрозненное, скреплять разорванное, собирать рассеянное. А уж потом, можно будет шить сарафаны и легкие платья из ситца. И всегда есть те, которые сомневаются в том, что это будет носиться. И всегда есть те, которые полагают, что все это следует шить.

Что ж, и нитку, и ткани, и тесьму, и ленты – похоже, все это придется добывать самой. Но ничего, теперь это не главное.

Эй, вы, там снаружи! Давайте ищите меня быстрее! Мочи нет - я знаю, для чего я тут. Руки чешутся, и шить страх как хочется!

История о том, что сделала не та нога, с которой встали

Не та. И нога не та, и годы не те, и всё не так. И взгляд другой, и походка, и идешь теперь совсем не туда с какими-то совершенно другими мыслями.

Та нога... Та нога была стройная, манящая.

Летом загорелая, в новых босоножках на каблуках, с вечным пластырем на мизинце.

Осенью щеголяла в высоких замшевых сапогах с вышивкой на голенище. Каблуки-шпильки то и дело застревают в трещинах на асфальте. Но нога твердо чеканит шаг. Она так независима, так неприступна в своем движении! Ее дефиле по ковру из мокрых листьев имеет оглушительный успех. Вспышки восхищенных взглядов ослепляют, подиум осенних улиц кажется бесконечным, как предстоящая жизнь.

Зимой та нога была пунцовая от мороза. В тонких капроновых колготках под короткой юбкой. И плевать на угрозы воспаления, обморожения и прочего шелушения. Главное не упасть. Главное - баланс и выдержка. Каблуки на льду – вид спорта экстремальный. Спорт юных. Взлет стремительный, карьера недолгая. А медаль – пускай шоколадная, зато без подсчета калорий.

А весной... О! Весной она была бледная, пугливая, и на все готовая. И бежит, и подпрыгивает, и коленкой сверкает. Еще бы! Этой весной в моде платформа. А на ней паришь!... Пять сантиметров – полет нормальный. Полет души. И земля под ногами горит, и со всех этих ног ты несешься куда глаза глядят. В голове ветер, на сердце рана.

Да. Одна нога теперь там, другая здесь. И все здесь с этой ноги на голову поставлено.

И сапог теперь на ней не замшевый, а мембранный. Для подледной рыбалки. До минус 73 тепло держит, но и в нем нога стынет.

Потому что не та. Потому что вместо чулок – термобелье, а вместо шпилек – кеды в цветочек. На размер больше, чтоб вольнее.

Чтоб только идти и не думать. То есть думаешь-то теперь как раз все время. Мысли как звери – их гонишь, а они за тобой. Но хочется идти и уж хоть о ноге этой своей не думать. Чтобы ничего не мешало, чтоб ничего не забыть, чтобы все успеть.

Километры каждый день нарезаешь. А спроси – куда идешь, зачем... Ясно одно - туда же, куда и вчера. Дорожка протоптанная, неожиданностей не предвидится.

Это у той ноги были горные серпантины, узкие лесные тропки, поэтичные аллеи в музеях-усадебках. У этой шоссе, проспекты, эстакады. И педаль газа. Ну, что там застряли впереди?! До вечера тут, что ли, в пробке стоять будем?

У той ноги был лучший друг филолог, а у этой - флеболог. И строит она теперь не глазки, а план лечения, и клеит не широкоплечих парней, а расширенные вены нижних конечностей.

Ну, ничего не поделаешь. Нога не та, а вставать надо. Надо двигаться, идти в ногу со временем. Не держаться за прошлое, быть гибче.

Ух, как назло, ногу свело... Дождалась. Долежалась. До спазмов, до произвольных сокращений. Теперь ни встать, ни сесть. Лежишь как колода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.